

НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВНА КАШИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и государственного и муниципального управления экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

knvtim@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА И ФОРМИРУЮЩИЙСЯ В НЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ*

Цель данной статьи заключается в поиске новых подходов к пониманию человеческого капитала, возможностей его использования и принципов оценки, так как это понятие все чаще применяется для оценки национального богатства страны. Формулируются гипотезы и предположения о необходимости при оценке человеческого капитала учитывать тип институциональной матрицы страны и этап ее развития. В противном случае оценки рыночной стоимости человека могут привести к международной изоляции страны. Делается предположение о более правомерном использовании понятия «предпринимательский капитал» (или какого-то другого) вместо понятия «человеческий капитал», особенно при сравнении стран с X и Y институциональными матрицами.

Ключевые слова: институциональная экономика, базовые институты, институциональные матрицы, теория институциональных матриц, человеческий капитал

На сегодня можно очертить довольно широкий круг актуальных для российского общества и его экономики вопросов, среди них – построение собственной модели социально ориентированной экономики и способы форсированного создания постиндустриального производства в России. Решение этих задач требует отнюдь не копирования западных моделей и не слепого подчинения соглашениям и методикам, которые часто навязываются со стороны Европы и США, а глубокого понимания процессов собственного развития, основ социального и экономического устройства.

Как известно, экономика может рассматриваться в двух ракурсах – как хозяйственная деятельность и как система структурно упорядоченных институтов. То есть, с одной стороны, сохраняется первоначальное понимание экономики – науки о законах ведения хозяйства – с главенствующей ролью человека. С другой стороны, за столетия хозяйственной деятельности в различных обществах сформировались свои системы институтов как организующие и управляющие структуры. Это своеобразные каркасы общества, устойчивость которых обеспечивается не только за счет экономики, а в большей степени за счет идеологии, культуры и политики.

Но если типы институциональных матриц различны, почему по-прежнему именно экономическая, военная и финансовая мощь определяет в мире сильнейшего? Дело в том, что люди все так же больше всего ценят власть, богатство и материальное удобство. В стремлении к неограниченному материальному удобству люди стремятся к богатству, а богатство дает власть. Такому принципу следует экономика, которую в древней античной философии называли хре-

матистикой. Хрематистика отдельной персоны, семьи или клана не призвана быть справедливой и обогащать всех.

Перед экономистами стоит задача не только анализировать реальное положение дел, но найти решения, как вывести экономику из подчинения этим ценностям, найти эффективную модель и способы нерыночного хозяйствования, подчиненные другим принципам. В мире есть институциональные экономические и социальные построения, которые основаны именно на этих ценностях, а есть иные структуры, с иными мировоззренческими конструкциями.

В своей работе мы будем использовать современные достижения отечественной неинституциональной теории, а точнее, концепции «институциональных матриц», одним из разработчиков которой является российский социолог и экономист, доктор социологических наук Светлана Георгиевна Кирдина. Теория институциональных матриц (Institutional Matrices Theory) – разрабатываемая с конца 1990-х годов макросоциологическая теоретическая гипотеза о двух устойчивых системах базовых институтов, определяющих природу и характер развития обществ. В 2000 году вышло первое издание книги С. Г. Кирдиной «Теория институциональных матриц и развитие России» [5], а в 2004 году – книга «X- и Y-экономики: институциональный анализ» [4]. Само понятие «институциональная матрица» заимствовано у Д. Норта и К. Пола-ни. Данной проблематикой не одно десятилетие вплотную занимаются несколько российских ученых: экономистов, социологов, психологов и историков (О. Э. Бессонова, Т. И. Заславская, Г. А. Меньшикова, М. В. Павенкова, Ю. Алек-

сандров и др.). По сути дела эта тема находится на стыке наук, благодаря чему есть вероятность создания устойчивой системной парадигмы, способной более ясно объяснить прошлое и настоящее российского общества.

Однако, по мнению доктора философских наук Н. Н. Александрова, разработки в этом направлении, но без столь глубокого экономического анализа, в отечественной науке уже были сделаны Н. Я. Данилевским, П. А. Сорокиным, Н. Д. Кондратьевым [1].

«Институциональная матрица как социологическое понятие – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем – экономической, политической и идеологической. Сочетание преобладающих в данном обществе базовых институтов дает тот или иной тип институциональной матрицы» [8]. В соответствии с их характерными особенностями принято выделять Х-матрицу, или восточную, характерную для России, большинства стран Азии и Латинской Америки и др., и Y-матрицу, или западную, поскольку ее имеют страны, традиционно называемые западным миром (Западной Европы и США). При этом принадлежность государства к той или иной институциональной матрице не означает, что в нем не действуют комплиментарные институты, то есть институты из альтернативной матрицы, и соответствующие им институциональные формы. Например, в экономике государств с Х-матрицей в той или иной мере постоянно присутствуют рыночные элементы, а в политической сфере – институты федерации. В сфере идеологии такого типа государств доминирование коммунарных ценностей не означает полный отказ от комплекса идей, воплощающих идеологию субсидиарности. Но характер свойственной каждой матрице человеческой деятельности требует более тщательного рассмотрения.

Большинство научных трудов по экономике отражают закономерности функционирования и развития той модели общества, в которой жили авторы утвердившихся экономических теорий. Адам Смит, Давид Рикардо, Франсуа Кене, Карл Маркс, Альфред Маршалл, Милтон Фридмен, Джон Мейнард Кейнс, Пол Самуэльсон создавали свои теории в рамках Y-матрицы. Лишь сравнительно недавно, и в некоторой степени благодаря исторически сложившемуся интересу к экономикам переходных состояний, в экономической науке появились исследования экономик Х-типа («азиатский способ производства» по Марксу, советская модель на примере СССР и КНР). Однако, как отмечается, по-прежнему сохраняется недостаток в сбалансированном исследовании этих различных типов институциональных матриц.

В подтверждение того, что экономическая деятельность подчинена идеологии и культу-

ре, воспользуемся теорией и терминологией известного американского ученого, представителя структурно-функционального анализа в социологии, Толкотта Парсонса (1902–1979): «...общество как социальная система должна отвечать четырем основным функциональным требованиям – адаптация, целедостижение, интеграция и удержание образца» [9]. Сфера бизнеса, по утверждению Парсонса, как и любая другая составляющая часть общества, в определенной степени является и сферой морали [6; 30–31].

Другими словами, в обществе, где утрачивается уважение к нравственным и юридическим законам, никакая государственная модель и институциональная матрица не могут быть жизнеспособными. Если нет идеологии, нет охраняемых культурных ценностей, то хозяйственная деятельность не спасет государство от разрушения.

Экономика как запас ресурсов и как имеющийся капитал обладает потенциалом будущего материального благополучия. Поэтому если экономическая политика связана с духовно-нравственной силой народа, его идеологией и культурой, то и человеческий капитал формируется в зависимости от их состояния. Каждая из институциональных матриц обладает своим специфическим человеческим капиталом, который еще мало описан и который трансформируется вслед за изменениями в идеологии, политике и экономике.

Понятие «человеческий капитал» употребляется нами как термин, ставший сегодня источником экономического роста и благополучия. Официально человеческий капитал понимают как запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им в производственных или в потребительских целях. Как и капитал, он может являться источником либо будущих доходов, либо будущих удовлетворений, либо и того, и другого [2]. То есть благодаря ему производят и его потребляют.

Концепция человеческого капитала разработана американскими учеными, лауреатами Нобелевской премии по экономике 1992 года Гэри Стэнли Беккером и Теодором Шульцем. Интересна история возникновения этого понятия, поскольку она более давняя. П. Г. Щедровицкий отмечает в своих лекциях [10], что понятие человеческого капитала было введено в середине XVII века благодаря Уильяму Петти, который предпринял попытку подсчета стоимости человека как суммы годового дохода, создаваемого им приблизительно за 20 лет трудовой деятельности. В 1970–80-е годы в среде маржиналистов принципиально новым явлением стало распространение методов экономического анализа на сферы, не относящиеся к экономике. Для анализа поведения индивидов в общественно-политической, семейной жизни, при решении правовых, расовых, этических во-

просов представители этого направления стали использовать экономическую мотивационную модель с ее принципами максимизации, эффективности и полной рациональности. Работы Гэри Беккера тогда вызвали большой резонанс в обществе, в большей степени выразившийся в обвинениях в упрощенном понимании человека.

Однако постулат о роли инвестирования в человеческий капитал сохранил свое большое значение. Ученые показали, что вложения в человеческий капитал могут давать высокий экономический эффект и они все в большей степени определяют развитие экономики, прежде всего в постиндустриальных странах. Индивиды, вкладывающие время и деньги в образование, обучение, получение опыта и развитие других качеств, которые повышают их производительность, а следовательно, и их ценность в глазах работодателя, обладают большим человеческим капиталом. Возникает вопрос: являются ли различия в человеческом капитале основным объяснением различий в заработной плате, или это только часть наблюдаемых факторов и необходимо обращаться к другим, но каким? Возможно, эти отличия как раз зависят от типа институциональной матрицы, а также, как справедливо отмечает П. Г. Щедровицкий, от процессов общественного разделения труда в ней [10].

Почему люди, имеющие одинаковую компетенцию, одинаковые навыки, опыт, одинаковые вложения в свой человеческий капитал, в разных странах имеют разный эффект и в несколько раз отличающийся реальный доход? Дело в том, что это не только разные страны, но и разные институциональные матрицы. Кроме того, схожие институциональные матрицы характеризуются определенным этапом своего развития. Это напрямую связано с системой образования и подготовкой кадров для производства. Если Россия находится на ином, чем Европа и США, этапе создания постиндустриального производства, то можно ли ограничиваться 4-летним образованием бакалавров (как это принято в Европе и по «Болонскому соглашению» сделано в России) и отказываться от 5-летнего образования специалистов? Западу нужно прежде всего поддерживать функционирование существующего постиндустриального производства, а России в первую очередь – форсированное создание постиндустриального производства иного типа, чем на Западе, свойственного своей институциональной матрице. Значит, и человеческий капитал должен обладать особыми качествами, ценными именно для нас и на данном этапе. Здесь унификация методики расчета не должна приводить к выстраиванию стран по количеству человеческого капитала, так как для каждой страны важны свои показатели и их нормы.

Человеческий капитал – понятие, характеризующее экономический и социальный потенциал

общества. По методологии, разработанной в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), человеческий капитал – «знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое, благосостояние» [3]. Все приведенные определения исходят из мировоззренческих постулатов, свойственных институциональной Y-матрице, поскольку в западном обществе все нацелено на удовлетворение потребностей и приращение материального благосостояния. И оценка стоимости человека осуществляется из расчета того дохода, который он может иметь на рынке труда, то есть оценка будет чисто рыночная. В этом смысле экономическая наука по-прежнему весьма тривиально, ограниченно понимает самого человека.

По оценке экспертов ОЭСР, в 2010 году уровни человеческого капитала на душу населения варьировали от 79 тыс. долл. в Румынии до 641 тыс. долл. в США. В России стоимость одного человека в трудоспособном возрасте в ценах 2010 года составила 206 тыс. долл. (по оценкам отечественных экспертов), или 6 млн руб [3]. Расчеты мало отражают связь человеческого капитала и культурного капитала, который является источником потенциала общества. Другие выводы, сделанные в этом исследовании, стоит еще внимательно рассмотреть. В этом контексте интересна монография Н. М. Плискевич, в которой раскрываются проблемы измерения человеческого капитала в трансформирующихся экономике и обществе России [7].

Как известно, в обществе потребления, как и в постиндустриальном, любой капитал должен приносить доход, то же относится к навыкам, знаниям и талантам человека. Не лучше ли тогда использовать термин «предпринимательский капитал», ведь в экономической науке рассматривается такой ресурс, как предпринимательские способности? Предпринимательский капитал всегда будет меньше человеческого. Человеческий капитал трудно измерить количественно, поскольку нет методики измерения духовного богатства человека, его творческого потенциала.

Если оценивать человеческий капитал по потокам дохода, то сегодня, например, собственник и продавец ресурсов, чиновник, работник банка, да и любой торговец стоят выше, чем воспитатель дошкольного учреждения, школьный учитель, преподаватель вуза, инженер на производстве или ученый. При этом социальная значимость последних несопоставимо выше. Но ценность всех определил рынок. А как же быть с творческим и вдохновленным трудом, не продиктованным исключительно потребительскими и наживательскими мотивами, который не стремится к росту денежного дохода? Можно ли называть умение зарабатывать основной заслугой человека? Нет, это заслуга его предприимчивости. Соз-

дать ВВП, как бы его ни считали, можно много, но тот, кто находится выше всех на пирамиде благосостояния, не застрахован своим высоким уровнем человеческого капитала от духовного распада, человеческой деградации, от экологической катастрофы общества потребления, равно как и стоящий внизу этой пирамиды. Но стоящие на вершине пирамиды благосостояния – человек, семья, клан или транснациональные корпорации – все ближе к неограниченной власти.

Поэтому вызывает опасение стремление мирового сообщества выстроить страны по уровню человеческого капитала (как и по уровню демократизации). В этом отношении возможны изменения в мировой политике. Если бы использовался термин «предпринимательский капитал», то он не ставил бы людей и целые государства в разряд лучших и худших. Предприимчивость присуща Y-матрицам, а у X-матриц есть и предприимчивость, и другие достоинства.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н. Н. Институционализм и эволюционная экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161917.htm>
2. Капелюшников Р. И. Теория человеческого капитала. Аннотация – Электронная версия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/10624>
3. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf
4. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.
5. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2008. 312 с.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://socioworld.narod.ru/text/history/par_strf.html
7. Плискевич Н. М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Институт экономики РАН, 2012. 231 с.
8. Социнтегрум-Кирдина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socintegrum.ru/Kirdina.html>
9. Фененко Ю. В. Социология в вопросах и ответах. М.: ВГУ, 2001. 151 с.
10. Щедровицкий П. Г. Лекция: Человеческий капитал в контексте процессов разделения труда (РАНХиГС, 26 ноября 2012 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=b5Om_c1_D9o

Kashina N. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

INSTITUTIONAL MATRIX AND HUMAN CAPITAL CREATED IN MATRIX FORM

The purpose of the article is to determine new approaches to understanding human capital, ways of its employment, and principles of its estimation because the term “human capital” is used nowadays for the purpose of national wealth estimation. The article proposes some hypotheses based on the assumptions that when considering human capital it is necessary to take into account the type of institutional matrix of the country and the stage of its development. Otherwise the value of the employed person can result in isolation of some countries in international relationships. The assumption about proper use of the concept ‘enterprise capital’ (or any other concept) instead of the concept ‘human capital’ when comparing nations with X and Y institutional matrixes is given in the article.

Key words: institutional economy, basic institutions, institutional matrix, institutional matrices theory, human capital

REFERENCES

1. Aleksandrov N. N. *Institutsionalizm i evolyutsionnaya ekonomika* [Institutionalism and evolutionary economy]. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161917.htm>
2. Kapel'jushnikov R. I. *Teoriya chelovecheskogo kapitala. Annotatsiya – Elektronnaya versiya* [Theory of the human capital. Summary]. Available at: <http://www.libertarium.ru/10624>
3. Kapel'jushnikov R. I. *Skol'ko stoit chelovecheskiy kapital Rossii?* [How much is human capital of Russia?]. Available at: http://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf
4. Kirdina S. G. *X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyy analiz* [X- and Y-economy: institutional analysis]. Moscow, Nauka, 2004. 256 p.
5. Kirdina S. G. *Institutsional'nye matritsy i razvitiye Rossii* [Institutional matrixes and development of Russia]. Novosibirsk, IiEiOPP SO RAN Publ., 2008. 312 p.
6. Parsons T. *Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya* [Concept of society: components and their relationship]. Available at: http://socioworld.narod.ru/text/history/par_strf.html
7. Pliskevich N. M. *Chelovecheskiy kapital v transformiruyushheysya Rossii* [The human capital in transformed Russia]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2012. 231 p.
8. *Sotsintegrum-Kirdina* [Socintegrum-Kirdina]. Available at: <http://www.socintegrum.ru/Kirdina.html>
9. Fenenko Yu. V. *Sotsiologiya v voprosakh i otvetakh* [Sociology in questions and answers]. Moscow, VIU Publ., 2001. 151 p.
10. Shchedrovitskiy P. G. *Lektsiya: Chelovecheskiy kapital v kontekste protsessov razdeleniya truda* [Lecture: The human capital in context of labor division processes]. (RANHiGS, 26 noyabrya 2012 goda). Available at: http://www.youtube.com/watch?v=b5Om_c1_D9o

Поступила в редакцию 23.10.2012